

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СПОНТАННОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ерещенко М.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, e-mail: tutuki@yandex. ru.

В статье анализируются основные проблемы прагматического и когнитивного исследования эмоционального содержания на примере неформального интервью. Выявляются причины проблемного положения эмоций в современных лингвистических исследованиях, посвященных спонтанному диалогическому общению, определяются перспективы дальнейшего изучения эмоционального содержания диалогических реплик с учетом разноуровневого способа выражения этого содержания, степени интенсивности его выражения и коммуникативных практик собеседников. В результате исследования доказывается, что коннотативные сегменты диалогического общения реализуют функцию как фиксации внимания собеседника на эмоциональном содержании взаимодействия, так и манифестации правил, уточняющих, какие лингвистические формы являются уместными с социокультурной точки зрения и прогнозируемыми в рамках данной ситуации общения. Эмоциональное содержание общения является не только следствием непосредственного проявления внутренней сферы собеседников, но и манифестации специфических правил регулирования данного проявления в условиях конкретного общения.

Ключевые слова: спонтанное диалогическое общение, неформальное интервью, эмоциональное содержание, явное и косвенное выражение эмоций, коммуникативные практики.

EMOTIONAL CONTENT OF SPONTANEOUS DIALOGIC COMMUNICATION: THE PROSPECTS OF RESEARCH

Ereshchenko M.V.

Don State technical university, Rostov-on-Don, e-mail: tutuki@yandex. ru.

The article analyses the basic problems of pragmatic and cognitive research of emotional content in informal interview. The author reveals the reasons of problematic position of emotions in the current linguistic research devoted to spontaneous dialogic communication, defines the perspectives of further analysis of dialogic emotional content taking into account multileveled way of its expression, intensification grade and interlocutors' communicative practices. As a result of research it is proved that connotive segments of dialogical communication realize function as focusing interlocutor's attention on emotional content of interaction, and demonstration the rules which find out exactly the most pertinent linguistic forms according to the sociocultural point of view and which are predicted within this situation of communication. The emotional content of communication is not only a consequence of direct sign of the interlocutors' internal sphere, but also demonstrations of specific regulations of this manifestation in the conditions of concrete communication.

Keywords: spontaneous dialogic communication, informal interview, emotional content, explicit and implicit expression of emotions, communicative practices.

В современных лингвистических изысканиях – с теоретической опорой на экспериментально-психологические данные – признается, что предшествующий эмоциональный опыт, как и чувства, испытываемые в данный момент общения, оказывают влияние и в некоторых случаях предопределяют коммуникативное поведение собеседников, перспективу развития спонтанной диалогической коммуникации [8, с. 36; 11; 14, с.105]. Лингвисты, однако, испытывают определенные трудности в общем определении взаимосвязи эмоций и языка, хотя этой проблеме уделено немало изысканий. В некоторых коммуникативно-лингвистических теориях эмоциональность исходно, фактически, не

рассматривается как диалогический параметр, обладающий системной ценностью для исследования (теория языковых знаков, теория речевых актов, конверсационный анализ и т.д.)

Вместе с тем, в рамках указанных теорий впоследствии были предприняты многочисленные попытки включить эмоциональность в приоритетную проблематику теоретических и практических изысканий (например, выявление различного рода коннотаций в теории языковых знаков, экспликация «экспрессивных иллокутивных действий» как определенной категории в рамках теории речевых актов) [4; 12]. Но и в данном случае, как представляется, не было получено исчерпывающего лингвистического описания эмоциональности, ракурс исследования, предпринимаемый на данную категорию, испытывает сильное влияние со стороны теоретических концепций, которые превалируют в дисциплинах, априорно «ответственных» за анализ эмоций – в антропологии, философии, социологии и особенно в психологии (см., например, [10]).

Несмотря на тот факт, что научная литература, посвященная исследованию взаимосвязи эмоций и языка / коммуникации, представлена многочисленными источниками и достигла определенных результатов, в немногих работах исследуются данная взаимосвязь на фактическом материале спонтанной диалогической коммуникации, которая выступает в качестве объекта эмпирического анализа.

Эмоции представляют собой достаточно «проблемный» предмет исследования для изысканий лингвистического характера в силу двух основных причин. Во-первых, в лингвистике доминирующее положение занимает анализ особенностей концептуализации объективного мира в сознании человека как сугубо разумного индивида, неподвластного влиянию со стороны эмоциональной сферы. В связи с этим, акт коммуникации (в том числе и на уровне спонтанной диалогической речи) исследуется преимущественно как намеренный, рациональный механизм регулирования межличностных отношений. Во-вторых, эмоции являются априорно психологическим феноменом, характеристикой внутреннего мира говорящего индивида, которая не всегда проявляется внешне, а поэтому с трудом поддается исследованию, в том числе в силу своей непредсказуемости и последовательности проявления.

В лингвистике наблюдается, как правило, раздельное исследование актов денотации и коннотации языкового знака, а сам спонтанный диалогический процесс рассматривается как исключительно информационный обмен, осуществляемый посредством денотативного компонента языкового знака без должного учета эмоциональной составляющей [1; 2; 3; 13]. Конверсационный анализ ориентируется прежде всего на изучение «коммуникативной поверхности» спонтанного общения, исключает вовлечение в сферу изучения внутренних психологических процессов, предопределяющих взаимосвязь намерений собеседников,

когниций, актуализующихся в их фоновых знаниях, и эмоций, испытываемых в данный момент. Как результат, эмоции не интегрируются в системные теоретические формулировки лингвистического характера.

На уровне спонтанной диалогической речи эмоции представляют собой существенный интерес в силу действия следующих исследовательских перспектив.

Во-первых, эмоции могут быть рассмотрены в контексте эмоционально-волевой личностной системы, как элементы личной внутренней сферы собеседников, оказывающие влияние на ход диалогического взаимодействия. Исходя из данной перспективы, возможно установить речевое выражение взаимоотношений эмоций с другими элементами внутренней сферы говорящего и слушающего, такими, например, как когниции, мотивация вербальных/ невербальных действий, текущее отношение к партнеру по взаимодействию и объектам объективной действительности.

Во-вторых, эмоции могут быть проанализированы как общественный феномен, проявляющийся в социально значимых ситуациях межличностного взаимодействия. Исходя из этой перспективы, особую ценность приобретают функции и смысл проявления эмоциональной сферы собеседников в межличностном взаимодействии. Фокус научных изысканий в этом случае падает на то, как эмоции взаимно интерпретируются собеседниками, какие коммуникативные стратегии они задействуют в целях манифестации результатов своей интерпретации. Как следствие этого, эмоции предстают значимым элементом спонтанного диалогического взаимодействия, приобретая особую функциональность для данного типа коммуникации. В то же самое время, эмоции рассматриваются как социально регулируемый феномен, подчеркивается их социальная конфигурация.

Социальная база эмоциональности как характеристики собеседников выявляет свою исследовательскую значимость, если мы учитываем правила, регулирующие проявления эмоционального состояния, а именно то, как партнеры по взаимодействию манифестируют и интерпретируют эмоциональную составляющую в акте общения. Актуализация эмоций в спонтанном диалогическом общении получает разноуровневую реализацию и определяется следующими правилами: 1. тип и интенсивность социально допустимого проявления эмоции в данной ситуации диалогического общения; 2. зависимость типа эмоции и его языкового выражения от эмоционального состояния диалогического партнера; 3. социально предопределенные конвенции, регулирующие то, какое вербальное поведение рассматривается как проявление той или иной эмоции [15, с. 552-553].

Представленная система правил не является универсальной и предполагает подвижность, поскольку определяется такими параметрами, как социальные роли

участников диалогической коммуникации, ситуация общения, гендерные особенности собеседников, культурная среда протекания диалогического взаимодействия.

Диалогическое взаимодействие понимается нами как сложная иерархия речевых/неречевых целей, преследуемых собеседниками для достижения определенных задач, актуальных на данный момент общения. В разрешении этих задач преимущественную роль играют речевые акты утверждения и оценки, регулирующие сам процесс взаимодействия. Эмоциональные процессы, протекающие в сознании собеседников, можно рассматривать как специфическую процедуру коннотативного оформления речевых актов утверждения и оценки.

С функциональной перспективы каждая эмоция, проявляемая собеседниками, может быть описана как утверждение оценивающего характера. Эмоция, коммуницируемая в процессе диалогического общения, предстает эквивалентом реализации утверждения оценивающего характера, т.е. оценки. С целью определения эмоциональной нагрузки в рамках диалога, спонтанная коммуникация понимается нами как такая сфера межличностного взаимодействия, которая предполагает не только информативный обмен языковыми знаками.

При этом мы признаем, что коммуникативный процесс детерминруется двумя равноценными аспектами: обстоятельствами протекания общения и актуализацией оценочного компонента как стимулом развития общения. Реализуемые собеседниками оценки предстают имманентной частью обмена диалогическими репликами вне зависимости от глобальной темы общения. Некоторая часть оценочного содержания речевых действий собеседников коммуницируется посредством эмоций [5; 6]. Указанное оценочное измерение высказывания, обладающее фундаментальной значимостью для диалогической формы общения, не всегда учитывается в современных лингвистических концепциях в пользу информативного измерения. Системный анализ эмоциональной коммуникации возможен лишь в случае, если эта коммуникация рассматривается как специфическая форма реализации оценочного содержания.

В аспекте диалогической реализации эмоций собеседники решают специфические коммуникативные задачи посредством не менее специфических коммуникативных практик [7, с. 26-28; 9, с. 90]. К коммуникативным задачам собеседников мы относим манифестацию эмоций и интерактивную интерпретацию эмоций. В процессе диалогического взаимодействия эмоции манифестируются и коммуницируются собеседнику посредством разнообразных моделей речевого поведения и высказываний, предполагающими эмоциональное выражение и речевую тематизацию эмоций.

Собеседники в целях коммуницирования эмоций задействуют коммуникативные стратегии, которые предполагают явное или косвенное выражение эмоционального содержания [8]. Если эмоции выражаются явно, то они предстают предметом рассмотрения диалогического взаимодействия. Таким образом, мы выделяем коммуникативные практики, предполагающие явное выражение эмоций и коммуникативные практики тематизации эмоций при их неявном выражении.

С учетом обозначенного выше аспекта диалогическая коммуникация в значительной степени состоит в выражении эмоций и последующей их интерпретации. Коннотативные сегменты диалогического общения реализуют функцию как фиксации внимания собеседника на эмоциональном содержании взаимодействия, так и манифестации правил, уточняющих, какие лингвистические (языковые/ речевые) формы являются уместными и с социокультурной точки зрения и прогнозируемыми в рамках данной ситуации общения. Эмоциональное содержание общения является не только следствием непосредственного проявления внутренней сферы собеседников, но и манифестации специфических правил регулирования данного проявления в условиях конкретного общения.

Под эмоциональным содержанием общения мы понимаем такое речевое поведение в контексте диалогического взаимодействия, которое манифестируется собеседниками, осознающими тот факт, что все виды этого поведения в той или иной степени соотносятся с эмоциональной деятельностью, воспринимаются и интерпретируются в спонтанном диалоге соответствующим образом. Эмоциональное содержание общения концептуализируется с момента начала взаимодействия в терминах своей коммуникативной функции.

Взаимоотношения между различными эмоциями, испытываемыми собеседниками, и лингвистическими способами их выражения определяются нами с учетом следующего теоретического основания. В специфических ситуациях диалогического общения особое речевое поведение воспринимается и интерпретируется партнером по взаимодействию как выражение определенной эмоции, для которой характерна не менее определенная степень интенсивности проявления. В связи с этим, для успешного развития диалогического общения актуальными оказываются следующие положения: эмоциональное содержание общения в разных ситуациях обладает разной степенью интенсивности проявления; собеседники не всегда интерпретируют эмоциональное содержание общения как знак реально испытываемых эмоций; диапазон выражения эмоционального содержания общения подвержен конвенциональным нормам, принятым в данной социокультурной общности.

В целях тематизации эмоций в диалогическом общении говорящий субъект прибегает к определенным коммуникативным практикам. В частности, актер Данила Козловский, отвечая на вопросы журналиста Вадима Верника в рамках неформального интервью для

журнала «ОК» (№ 15, 2013 г.), задействует: а) языковое маркирование эмоций: использование лексических единиц, которые входят в лексическую систему данного языка, образуют его эмоциональный словарь, одновременно обладая оценочным компонентом значения: «– **Бедная** ваша мама... – **Чего только** мама из-за нас **не пережила!**.. Хотел **порадовать** маму...» (с. 15); б) описательная языковая репрезентация эмоций: использование застывших метафорических выражений (фразеологических оборотов): «– Я ... **влюблен. И пребываю, благодаря этому чувству, в совершенно удивительном состоянии**» (с. 18); в) констатация некоторых событий, жизненных обстоятельств, инициирующая ту или иную эмоцию: «– ... **К тому же** мама у меня **актриса, окончила Щукинское училище, работала в Вахтанговском, в театре Моссовета. Но потом ушла из профессии и посвятила свою жизнь нам с братьями**» (с. 16).

Исследуя образный язык, используемый в повседневной диалогической деятельности для выражения эмоциональных проявлений, мы тем самым переходим в сферу концептуализации эмоций, характерных для данного типа общения. Так, негативные эмоции в анализируемом нами интервью концептуализуются актером преимущественно как: отсутствие внутреннего покоя, находящее проявление во внешнем облике, непредсказуемом, неконтролируемом поведении субъекта, его недружелюбных взаимоотношениях с другими: «– **Не все у меня так гладко..., и профессиональных неудач хватает – во всяком случае, по моему собственному к себе счету. Когда они случаются, я страшно переживаю, не умею этого скрыть, не могу сдерживать эмоции и, наверное, в такие моменты веду себя не лучшим образом...**» (с.20); неблагоприятное влияние объективной реальности, причиняющее внутренний дискомфорт субъекту речи: «– **...все в Нью-Йорке меня раздражало: городская суета, грязные улицы, крысы в Центральном парке...**» (с. 20); ощущение внутреннего конфликта, которое испытывается субъектом речи в течение длительного времени и рассматривается как закономерный этап в жизни: «– **Понятно, не будь тех мучительных трехнедельных терзаний и конфликтов с самим с собой – не было бы и последней, такой важной для меня недели**» (с. 22); чрезмерное расходование усилий, не приводящее к внутреннему удовлетворению и положительным результатам: «– **возникла необходимость: я стал тратить слишком много сил и нервов на перемещения в пространстве. Раньше находил в этом кайф, теперь уже нет...**» (с. 22).

Интересно отметить, что негативные эмоции, испытываемые актером по тому или иному поводу, коммуницируются собеседнику, как правило, в интенсифицированном виде (ср.: **страшно переживаю, все раздражало, слишком много сил и нервов**). Очевидно, это свидетельствует об особой чувствительности интервьюируемого субъекта, предопределенной его профессиональной деятельностью. В основе тематизации негативных

эмоций, характерной для актера, лежат оценочные модальные семы, которые отображают личностную интенсифицированную оценку эмоционального состояния.

В обозначенном выше аспекте, как представляется, актуальным предстает исследование: эмоционального портрета субъектов спонтанной диалогической речи, принадлежащих как к одному и тому же творческому цеху, так и к различным профессиональным сферам; удельного веса тематизируемых положительных и негативных эмоций в речи субъектов, принадлежащих к одной профессиональной сфере, но к разным лингвокультурам (так, предпринятый нами выше анализ неформального интервью выявил тот факт, что интервьюируемый актер в большей степени говорит о негативных, чем о положительных эмоциях); специфики концептуализации негативных и положительных эмоций в рамках диалогического общения собеседников, принадлежащих к различным (смежным / несмежным) профессиональным сферам; гендерных особенностей тематизации положительных и негативных эмоций в диалогической речи субъектов, принадлежащих к одной профессиональной сфере; средств связности в процессе «стыковки» тематизируемых однородных эмоций в аспекте теории фреймов.

Действенным фактическим материалом для исследования обозначенных выше проблем, как показало наше исследование, являются публикуемые в модных журналах тексты неформального интервью, которые можно рассматривать как сферу реализации спонтанного диалогического общения.

Список литературы

1. Багдасарова Н.А. Идиоэтнические особенности и универсалии эмоционального дискурса // Языковое сознание: устоявшееся и спорное. XIV Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М.: РАН, Институт языкознания, 2003. – С.17-18.
2. Бабылев В.Н. Семантика эмоциональных состояний: вербальный уровень // Семантика языковых единиц: Доклады VI Междунар. конф. – Т. 1. – М., 1998. – С. 4-5.
3. Гончарова М.А. Экспрессивность предложения-высказывания как явление грамматики и прагматики: причины возникновения и виды // Аспекты становления и функционирования западно-германских языков. – Самара: СГУ, 2003. – С. 188-193.
4. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. – Ярославль: ЯГПИ, 1990. – 235 с.
5. Змеева Т.Е. ИмPLICITное выражение эмоции в функционально-коммуникативном аспекте (на материале современного французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 23 с

6. Касторнова О.Н. К вопросу о разграничении и эмоциональности в высказываниях со словами категории оценки // Проблемы систематики языка и речевой деятельности: Мат. VIII Региональн. науч. семинара. – Иркутск: Иркутск. гос. лингв. ун-т, 2005. – С. 120-124.
7. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. – Волгоград: ВГУ, 2001. – 260 с.
8. Кузьменко Н.А. Косвенные экспрессивные акты в диалогической коммуникации: «грамматика экспрессий»: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 159 с.
9. Ларина Т.В. Эмоциональность и эмотивность в коммуникации // Межкультурная коммуникация и перевод: Мат. межвуз. конф. – М.: МГПУ, 2002. – С. 89-94.
10. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. – С. 314–384.
11. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). – СПб.: Языковой центр СПбГУ, 1994. – 145 с.
12. Трофимова Н.А. Актуализация компонентов смысла высказывания в экспрессивных речевых актах (на материале современного немецкого языка). – СПб.: СПбГУ, 2009. – 420 с.
13. Фридрих С.А. Экспрессия в языке и речи: Учеб.пособие. – Владимир: ВГПИ, 1990. – 99 с.
14. Шахназарович А.М., Графова Т.А. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности // Человеческий фактор в языке. Основные механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 99-113.
15. Hochschild A.R. Emotion Work, Feeling Rules, and Social Structure //m American Journal of Sociology. – 1979. – № 85. – P. 551-575.

Рецензенты:

Кихтан В.В., д.фил.н., профессор кафедры журналистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону;

Матвеева Г.Г., д.фил.н., профессор Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону.